УДК/UDC 342

Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений

Гринштейн Константин Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Пегушина Ксения Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Пинчук Светлана Анатольевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье исследовано понятие преюдиции, взаимосвязь и взаимозависимость указанного института в административной и уголовной сфере. Определено понятие уголовной преюдиции и составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и составы правонарушений, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Преюдиция является институтом юриспруденции, включающим нормы, которые пересекаются ввиду того, что правонарушения в той или иной сфере закреплены и в КоАП РФ, и в УК РФ. Разница заключается в том, что в КоАП РФ закреплены менее тяжкие преступления, т. е. правонарушения, а в УК РФ существуют различные категории преступлений. Институт административной преюдиции не в полной мере эффективен и требует некоторых доработок. После устранения существующих в практике реализации и нормативном закреплении пробелов данная форма привлечения лиц к ответственности сможет в полной мере осуществлять свою деятельность, принося пользу обществу и государству.

Ключевые слова: преюдиция, административная преюдиция, уголовная преюдиция, ответственность.

Administrative Prejudice as a Means of Crime Prevention

Grinshteyn Konstantin Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pegushina Kseniya Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pinchuk Svetlana Anatolyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article explores the concept of prejudice, the relationship and interdependence of this institution in the administrative and criminal sphere. The authors define the concept of criminal prejudice and the elements of crimes stipulated by the Criminal Code of the Russian Federation and the elements of offences stipulated by the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Prejudice is an institution of jurisprudence, which includes rules that intersect in view of the fact that offences in a particular area are included both in the Code of the Russian Federation on Administrative Offences and in the Criminal Code of the Russian Federation. The difference lies in the fact that the Code of the Russian Federation on Administrative Offences includes less serious crimes, i. e. offences, while the Criminal Code contains different categories of crimes. The institution of administrative prejudice is not fully effective and requires some improvements. Having solved the gaps existing in the practice of implementation and regulatory consolidation, this form of bringing persons to responsibility will be able to fully carry out its activities, benefiting society and the state.

Key words: prejudice, administrative prejudice, criminal prejudice, responsibility.

Под административной преюдицией понимается привлечение лица

к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после одного или двух административных наказаний за правонарушение совершит такое же правонарушение [1]. В таком случае преюдиция хоть и называется административной, но будет относиться к сфере уголовной юстиции.

Уголовная преюдиция подразумевает под собой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства [2]. Данные обстоятельства признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Отсутствие понятия преюдиции в других процессуальных кодексах не означает, что она не применяется, например, в арбитражном или гражданском процессе [3]. В вышеупомянутых видах процесса преюдиция поименована как «основания освобождения от доказывания», т. е. обстоятельства, являющиеся общеизвестными, не нуждающиеся в доказывании [4].

Данная преюдиция является институтом юриспруденции, включающим нормы, которые пересекаются ввиду того, что правонарушения в той или иной сфере закреплены и в КоАП РФ, и в УК РФ. Разница заключается в том, что в КоАП РФ закреплены менее тяжкие преступления, т. е. правонарушения, а в УК РФ существуют различные категории преступлений [5].

В качестве примера можно привести ст. 158 УК РФ («Кража») — тайное хищение чужого имущества, которое определяется в зависимости от суммы украденного: от 2 500 рублей возбуждается уголовное дело, а до 2 500 рублей — классифицируется мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП) [6].

Существует множество категорий дел, которые отмечены как нормами КоАП РФ, так и УК РФ. Наиболее ярким примером является ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство») и ст. 213 УК РФ («Хулиганство»). Следует обратить внимание, что в данных нормах существует четкое отграничение административной ответственности по ст. 20.1 Ко-

АП РФ «Мелкое хулиганство» от ответственности по ст. 213 УК РФ «Хулиганство» [7]. Уголовная ответственность по ст. 213 УК РФ наступает не просто в случае нарушения общественного порядка с явным неуважением к обществу, а с учетом действий насильственного характера (применением оружия) или мотивов, связанных с ненавистью (национальной, религиозной и т. п.).

Помимо этого, следует обратить внимание, что начиная с июля 2016 г. побои и другие насильственные действия, которые причинили лицу физическую боль, но не нанесли вреда его здоровью, считаются не преступлением, а административным правонарушением, что отмечено в ст. 6.1.1 КоАП РФ, п. 4 ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ [8].

Исключение составляют случаи совершения указанных деяний из хулиганских или экстремистских побуждений, а также в отношении близких лиц ст. 116 УК РФ, п. 4 ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [9]. Исходя из вышесказанного, по данной категории дел уголовное дело возбуждается только при повторном домашнем насилии. То есть правонарушитель, впервые совершивший данное правонарушение, будет лишь подвергнут административному штрафу, а если же он совершит правонарушение повторно, в силу вступят уже нормы УК РФ.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что законодатель, введя нормы административной преюдиции, пытается демократизировать нормы российского права, упростив и снизив нагрузку на правоохранительные органы и уголовно-исполнительную систему [10].

С одной стороны, на правоохранительные органы действительно снижается нагрузка, касающаяся уголовного производства, ведь сотрудники внутренних дел действительно очень загружены работой, связанной с бытовыми преступлениями, но следует обратить внимание, что те же органы внутренних дел начинают заниматься той же категорией дел, только по административном направлению. Тем самым, мы можем сделать вывод, что нагрузка на сотрудников правоохранительных структур остается значительной, но можно увидеть эффективное снижение на-

грузки на уголовно-исполнительную систему, ведь исправительные учреждения итак переполнены, и именно поэтому законодатель пытался объединить несколько насущных вопросов в данном аспекте.

Таким образом, в полной мере, по нашему мнению, решить все вопросы, связанные с разгрузкой правоохранителей и попытками дать второй шанс правонарушителю, а также пополнить государственный бюджет путем введения административных штрафов в полной мере не удается [11]. Если снижать нагрузку на правоохранителей, то необходимо создать отдельный орган в системе МВД, который будет заниматься административной преюдицией, именно по административной категории дел. Если решать вопрос с тем, что правонарушителю необходимо дать второй шанс, то мы можем обратить внимание, что следует анализировать личность правонарушителя прежде, чем выносить те или иные санкции в его адрес.

Так как, к примеру, человеку с низкой социальной сознательностью, сумевшему поднять руку на жену или детей и причинить вред их здоровью впервые, тем более если это лицо находится в состояния алкогольного или же наркотического опьянения, то, по нашему мнению, будет неправильным привлекать такое лицо к административной ответственности. Так как такое лицо в последующий раз, употребив спиртное и наркотическое вещество, зная, что ранее избив своих домочадцев, оно всего лишь заплатило административный штраф, решит, что можно повторить содеянное ранее, и, не отдавая отчет своим действиям, в порыве гнева может лишить жизни своих родных.

Так же дела обстоят и с мелким хищением. С одной стороны, лица, совершившие данное правонарушение, несут наказание в виде административных штрафных санкций, но в наше время многие люди не в полной мере понимают своей вины в содеянном, даже если это лицо было ранее подвергнуто штрафным санкциям, так как денежный эквивалент нельзя соразмерить с принудительными работами или же с тюремным заключением.

Именно поэтому, по нашему мнению, необходимо прежде проана-

лизировать личность правонарушителя, узнав его характеристику с места работы, учебы, с места жительства, и только обрисовав его психологический портрет, мы должны решать вопрос о том, какой будет его ответственность — административной или уголовной.

Таким образом, институт административной преюдиции не в полной мере эффективен и требует некоторых доработок. И только устранив все вышеперечисленные пробелы, данная форма привлечения лиц к ответственности сможет в полной мере осуществлять свою деятельность, принося пользу обществу и государству.

Список литературы

1. Чикин Д. С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17–18.

2. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р. К вопросу об административной ответственности военнослужащих // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. № 3. С. 41–46.

3. Моховая Т. А. Отдельные аспекты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых против безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 42–45.

4. Лаптева М. Н., Иваненко И. Н. Антикоррупционные полномочия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2 (40). С. 67–71.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Иваненко И. Н., Бобровский А. А. О развитии административной юстиции в России // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 210–213.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602–614.

11. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Крутова Я. А. и др. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540–552.